

В полубытьи Цзи Шаотин почувствовал, что это возможно. Сейчас Ли Чэнь был таким нежным, что казалось, все возможно, даже влюбиться в него — хотя в тот момент он этого не осознавал. Он только знал, что они с Ли Чэнем часто упускали моменты. Как раз когда он собирался ответить, Ли Чэнь вдруг отпустил его.

Он заметил, что уши Ли Чэня слегка покраснели.

Может, это было ошибкой, ведь у Ли Чэня смуглая кожа, и краснота не была заметной, но Цзи Шаотин не решался смотреть на него слишком долго.

Между ними возникло чувство, совершенно отличное от того, что было до поцелуя. Оно застыло в воздухе, густое и тяжелое, давящее на сердца, почти лишаящее их дыхания.

Никто не говорил, что было странно, ведь это был всего лишь пробный поцелуй, чтобы избежать неловкости на свадьбе. У них была веская причина, но молчание делало их виноватыми. Цзи Шаотин, подумав так, первым заговорил:

— Господин Ли, вы научили меня хорошо. Теперь я, наверное, справлюсь.

— Хм, — поднялся Ли Чэнь. — Тогда я пойду отдыхать.

Цзи Шаотин растянулся на кровати, закрыв глаза, чувствуя, как щеки горят. Он понял, что его способность реагировать действительно обычная, даже физическая реакция на поцелуй была такой запоздалой. Поцелуй Ли Чэня, произошедший десять минут назад, только сейчас начал окрашивать его тело в красный, а его разум только сейчас начал работать.

Поцелуй Ли Чэня был как яд, чуть не убивший его, затянув в пучину страсти и желания.

Цзи Шаотин вспомнил, что где-то читал, что люди, как существа, зависящие от чувств, плачут не из-за печали, а потому что плачут. Это имело что-то общее с сегодняшним поцелуем. Цзи Шаотин только подумал, что он слишком долго был один, и один поцелуй мог заставить его влюбиться.

Хотя отношение Ли Чэня было бережным и осторожным, как будто он обращался с драгоценностью.

Он так хорошо целуется, наверное, целовал многих.

Цзи Шаотин сел и увидел, что кожа на его коленях покраснела. Он слишком долго стоял на коленях.

Именно так, должно быть так. Нежность была фальшивой. Господин Ли, наверное, был тем, кто проявлял нежность только в интимных делах, а во всем остальном он был безразличен. Он даже не заметил, как долго я стоял на коленях перед диваном.

Все было иллюзией, он не должен был поддаваться этому. Господин Ли хотел его поцеловать только из-за своего чувства собственности. Он был как зверь, не терпящий вторжения на свою территорию, ненавидящий, когда его добычу трогают. Все, что произошло сегодня вечером, было из-за того француза. Поцелуй был лишь способом Ли Чэня заявить о своих правах.

С мрачным сердцем Цзи Шаотин вошел в ванную, чтобы почистить зубы.

Ли Чэнь, его чувство собственности было сильным.

Он даже не позволял ему выходить из дома без разрешения. Он, вероятно, всегда считал его вещью, чуть лучше — домашним животным, поэтому иногда давал ему сладости, такие как дорогое обручальное кольцо и пышная свадьба.

Цзи Шаотин посмотрел на свое отражение в зеркале и подумал, кто этот человек, почему он выглядит таким уставшим, как будто только что закончил изнурительную борьбу.

Его противником был он сам, а причиной противоречий — любовь или ее отсутствие.

А Ли Чэнь, держа в руке зубную щетку, в конце концов положил ее обратно в стакан.

Он вспоминал ощущение мягких губ Цзи Шаотина, которые действительно не были сладкими, а чистыми, как вода. Цзи Шаотину уже было двадцать шесть, но он казался таким невинным, почти глуповатым, позволившим себя поцеловать, держа руки на коленях, даже не открывая рот, что Ли Чэнь не смог удержаться и не захватил его затылок, чтобы глубже войти в поцелуй.

При мысли об этом Ли Чэнь почувствовал радость: Цзи Шаотин действительно никогда никого не целовал.

Он был самым поцелуем, всем его смыслом, принадлежащим только Ли Чэню. Одно осознание этого заставило его сегодняшнюю ночь стать бессонной. Он встал с кровати, прошел в кабинет, открыл сейф и достал их свидетельство о браке, глядя на их фотографию.

Цзи Шаотин действительно умел улыбаться. Обычно он казался таким простым, но его улыбка наполняла все теплом и светом, заставляя сердце Ли Чэня гореть от желания.

Он перечитывал напечатанные красным чернилами слова «установление супружеских отношений», чувствуя, что этот цвет был чем-то между мечтой и реальностью, как родинка на виске Цзи Шаотина.

На следующий день, закончив завтрак, Ли Чэнь ненадолго задержался у входа. Цзи Шаотин подошел и спросил, не забыл ли господин Ли что-то. Ли Чэнь кивнул.

— Что именно? — полуобернулся Цзи Шаотин. — Я помогу вам взять. В кабинете?

Ли Чэнь лишь сделал жест, чтобы он подошел ближе. Цзи Шаотин, недоумевая, остановился перед ним. Ли Чэнь был действительно высоким, даже стоя на ступеньке, Цзи Шаотин все еще смотрел на него снизу вверх.

Когда его губы коснулись губ Ли Чэня, он совсем не ожидал этого.

Этот поцелуй был намного короче, чем вчерашний, но так же легким. Закончив, Цзи Шаотин смотрел в пустоту, только и смог произнести:

— Господин Ли?

— Я забыл поцеловать тебя, — серьезно ответил Ли Чэнь.

Затем он больше не смотрел на Цзи Шаотина, резко развернувшись и уйдя, как будто не оставил чье-то сердце в смятении.

Ли Чэнь был счастлив. Сегодня утром, принимая душ, он смыл поцелуй Цзи Шаотина и теперь решил вернуть его.

Он был счастлив, но день Цзи Шаотина оказался тяжелым. Его жизнь и так была нелегкой, наполненной пустым временем, которое он не знал, как убить, и теперь это время было заполнено утренним поцелуем Ли Чэня, каждая секунда была насыщена им.

Это было ужасно. Цзи Шаотин мог объяснить вчерашний поступок Ли Чэня, но сегодняшний был непонятен.

Все было ужасно.

Он лежал на диване. По телевизору бесконечно повторялись сериалы. Ужасно, он не любил этого, он боялся всех неожиданных поворотов, его способность реагировать действительно была плохой.

К вечеру он впал в полусон и увидел сон, в котором его заперли в клетке, а дверь была закрыта не замком, а кольцом.

Во сне он потерял ощущение реальности, не понимая, насколько велико было это кольцо, зная лишь, что оно соединило две прутья, сварив их намертво, и заперло его, как осужденного.

Он проснулся от звонка телефона, сердце колотилось от кошмара, а голова была пустой, и он не мог вспомнить, где находится. Он неуверенно сел, взял телефон с журнального столика и, как только ответил, услышал упрек Цзи Линьчжана:

— Что с тобой? Звонил три раза.

Цзи Шаотин, потирая виски, ответил:

— Я спал.

— Уже который час, а ты еще спишь?

Цзи Шаотин только спросил:

— Что вам нужно, господин Цзи?

На другом конце провода Цзи Линьчжан загадочным тоном сказал, что сегодня заключает крупную сделку. Цзи Шаотин зевнул и поздравил его:

— Поздравляю, ваша компания не только вернулась в строй, но и расцвела с новой силой.

Цзи Линьчжан рассмеялся:

— Тогда, младший брат, попробуй угадать, где я?

— ...Черт! — Цзи Шаотин резко сел. — Цзи Линьчжан, ты не в Наньюне?

Цзи Шаотин торопливо оделся и вышел из дома. Пока ждал такси, он написал Ли Чэню в WeChat, что его брат прилетел по делам, и он идет с ним встретиться, но скоро вернется.

Он немного подумал и все же установил себе временные рамки: обязательно вернуться до шести вечера.

Господин Ли не будет настолько бесчеловечным, чтобы не позволить ему встретиться с братом?

Компания вернулась в строй, и Цзи Линьчжан, как генеральный директор, был очень занят. У него была встреча в семь, а в четыре тридцать он приземлился, так что, вычтя время на дорогу, у него было всего полчаса, чтобы пообщаться с братом. Когда Цзи Шаотин увидел Цзи Линьчжана в кафе, он чуть не бросился к нему. Если бы Ли Чэнь был рядом, он, вероятно, нашел бы этого восторженного Цзи Шаотина незнакомым.

И очень желанным.

Но Ли Чэнь не было рядом. Он выбирал одежду для Цзи Шаотина. Для Ли Чэня это не было сюрпризом, просто удобным случаем. В торговом центре, где находился его офис, было множество дорогих магазинов, и по пути домой он решил выбрать пару осенних вещей для Цзи Шаотина, просто так.

Хотя он обошел пять-шесть магазинов, прежде чем нашел что-то подходящее.

Он пришел к выводу, что все это не подходит. Одежда для Цзи Шаотина должна быть сшита на заказ.

Когда Ли Чэнь ехал домой, Цзи Шаотин как раз садился в такси. Цзи Линьчжан, с его длинными руками и ногами, последовал за ним, и Цзи Шаотин с легкой завистью в голосе сказал:

— Зачем тебе такой рост?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16306/1470666>